Глава 2237. Подтвержденные отношения

— Что бы ни случилось, я никогда не позволю тебе покинуть меня.»

Слова Цин Шуя мягко прозвучали рядом с ушами Бэйхуан Фан. Она обхватила руками его шею и подняла голову, чтобы посмотреть на него. Ее прекрасные глаза были похожи на самые яркие и красивые черные драгоценные камни, а ее длинные ресницы излучали огромное очарование. Ее красота была поразительна, и она пристально смотрела на Цин Шуя .

Они стояли очень близко друг к другу, так что Цин Шуй отчетливо ощущал благоухающий выдох Бэйхуан, коснувшейся его лица. Ее нос был прямо перед ним. Однако сейчас Цин Шуй вел себя очень прилично. Ему очень хотелось поцеловать ее, но он понимал, что уже не может этого сделать.

Эта женщина заставила его почувствовать себя растерянным и немного неуверенным.

Вспоминая слова Бэйхуан Фан, сказанные ранее, а также то, что он сказал, с ним произошло небольшое изменение с его умственным состоянием. Ему надо было сделать шаг вперед.

Цин Шуй приблизился. Он сделал это очень, очень медленно, давая время вееру Бэйхуан уклониться.

Однако, несмотря на то, что ее лицо вспыхнуло, она не уклонилась. Ее глаза слегка сузились, а длинные ресницы продолжали дрожать. Это показывало, что она не очень спокойна.

Он поцеловал эти изящные губы, и нежное и ароматное чувство наполнило все его тело. Когда он слегка посасывал и покусывал ее нежные губы, его руки крепко обняли ее, убрав промежуток между ними.

Знакомое давление вышло из его груди с удивительным отскоком. Рука Цин Шуя нежно погладила ее по спине, успокаивая. Затем он умело разжал ее зубы и быстро вошел в это сладкое пространство, опутав ее языком и жадно посасывая его.

Тело Бэйхуан слегка дрожало. Он целовал, лаская ее. Его руки обладали магической силой, даже если он не выполнял технику мягких сухожилий.

Сейчас она стояла только потому, что Цин Шуй обнимал ее. Он отпустил губы Бэйхуан, и его поцелуй пришелся на ее нос, щеки, глаза и нежную шею. Когда Цин Шуй втянул свои блестящие мочки ушей, тело Бэйхуан Фан дернулось, и она крепко обняла Цин Шуя. С тем, что произошло ранее, в дополнение к последнему толчку в спину, взорвался ее веер.

Послышался слабый странный запах, и Цин Шуй снова ощутил этот знакомый аромат. Это пришло, но он ничего не сказал.

Подумать только, у нее был такой чудесный аромат. Это был первобытный Инь.

Ее красивое лицо раскраснелось, и она прижалась к его груди, не смея поднять голову. Ей снова показалось, что она вот-вот взлетит. Она знала, что это было чувство, которое можно было получить только тогда, когда мужчина и женщина были вместе. Однако ей еще предстояло стать настоящей женщиной.

При этой мысли она почувствовала себя немного странно. Придет ли день, когда она будет

жить под одной крышей с мужчиной?

Цин Шуй больше не двигался, а просто, молча обнимал ее. Он думал о многих вещах, и были моменты, когда он не знал, был ли он прав. Он не имел ни малейшего понятия, почему все происходит именно так, как сейчас. Ранее причина, по которой Бэйхуан Фан был зла, заключалась в умственном состоянии, отношении.

Прямо сейчас Цин Шуй ясно дал понять свое отношение. Может быть, потому, что его укус был слишком легкомысленным. До сих пор Цин Шуй все еще чувствовал себя немного в трансе.

Бэйхуан подняла голову и посмотрела на него: «Ты злилась раньше?»

Цин Шуй покачал головой: «Нет, я просто чувствовал, как болит мое сердце. Мне было очень неприятно видеть, как ты плачешь. Я давно хотел сделать тебя своей женщиной, вот почему я так с тобой обращался. Я признаю, что я очень легкомысленный, но я не делаю так с каждой женщиной».

-Ты смеешь так говорить? Что ты сделал со мной в нашу первую встречу? Только не говори мне, что я тебе понравилась.- Бэйхуан Фан был ошеломлена.

-Я тоже был очень потрясен, когда впервые встретил тебя. Я очень странный. У меня нет сильного сердца, но когда я увидел тебя, ты мне очень понравилась. Я тоже не знаю почему.- Цин Шуй неловко улыбнулся.

Бэйхуан улыбнулась и посмотрела на него. -Я могла бы быть обязана тебе в своей прошлой жизни. Я даже подозревала что мне не нравятся ни мужчины, ни женщины, поскольку я очень долго был в сфере Божественной связи, думая, что у меня никогда не будет прорыва в этой жизни. Потому что, чтобы достичь прорыва, мне нужно было бы влюбиться в парня. Теперь я совершила настоящий прорыв. — Ты счастлив?»

-Так и есть. Дело не в том, что ты совершила прорыв, а в том, что такая красивая женщина, как ты, влюбилась в меня.- Цин Шуй обнял ее еще крепче.

-Я собираюсь переодеться. Я не чувствую себя комфортно,- очень тихо сказала Бэйхуан Фан.

-Тогда скажи мне, хорошо ли ты себя чувствовала раньше?- Цин Шуй улыбнулся.

-А я и не говорю, что со мной что-то не так!- смущенно сказал Бэйхуан.

-Как хорошо пахнет. Ты чувствуешь этот запах?- тихо сказал Цин Шуй ей на ушко.

-Ты не имеешь права так говорить!»

-Тогда скажи мне, было ли тебе хорошо раньше. Если ты не скажешь, я буду тебя трогать.- Цин Шуй наслаждался этим чувством. Он знал, что бремя в веере Бэйхуан было снято, и теперь их отношения были подтверждены. Им не хватало только формальности.

Для таких существ, как они, формальность не имела значения. Гораздо важнее было то, что они нравились друг другу.

-Я так и скажу. Тебе нельзя двигаться!- быстро сказала Бэйхуан Фан.

-Это было приятно…- ее голос был похож на жужжание насекомого рядом с ухом Цин Шуя и очарование, прозвучавшее в ее голосе, заставило Цин шуя оцепенеть.

Он теперь чувствовал себя удивительно. Он нес веер Бэйхуан в своих руках и покрутился несколько раз, прежде чем поставить ее на землю.

…

Остальные ушли, и Бэйхуан Фан тоже. Она совершила прорыв и направилась назад, чтобы стабилизировать свое царство. Другое дело, что она хотела продолжать попытки дальнейших прорывов. Она слишком долго находилась в сфере Божественной связи, и, вероятно, в скором времени ей удастся совершить еще один прорыв.

Поговаривали, что некто достиг десяти пещер, прежде чем совершить прорыв в более обширные царства после этого. Однако были также люди, которым удалось достичь прорывов для царств позже, достигнув одной пещеры. Если бы кто-то не захотел, они могли бы навсегда остаться в своем нынешнем царстве, если бы они намеренно не пытались прорваться в более поздние царства.

Это была небесная область Дао, и чем больше пещер достигалось в пещерном мире, тем сильнее они становились, когда достигали более поздних миров. То же самое было и с их фондом. Поэтому большинство людей останавливались там, на очень долгое время и продолжая прорываться, достигнув четырех пещер. В конце концов, пещеры на более поздней стадии становились все более труднодоступными, и они не могли потратить на них большую часть своей жизни.

Цин Шую также нужно было изучить пещерное Царство. На этот раз прорыв произошел очень неожиданно. Кроме того, была одна пещера, которая была золотой, а две другие-нет. Золотая пещера казалась намного сильнее, чем две другие.

В Царстве фиолетового Нефрита Цин Шуй смотрел на три пещеры позади себя. Таинственные пещеры имели что-то вроде вихря. Он был туманным и блестящим, закаляя тело Цин Шуя, и постоянно пополняя его исходной Ци.

Тело его тоже, казалось, закаливало пещеры. Однако он внезапно обнаружил, что его Даньтянь был не таким, как раньше. Раньше он этого не замечал. Теперь Даньтянь тоже превратился в пещеру.

Это была фиолетово-золотая пещера…

В фиолетово-золотой пещере кипела фиолетовая расплавленная лава, и фиолетовые молнии метались вокруг. Его божественное оружие летающий меч, гранула императора Ци, пять элементов Божественных флагов, и корабль-Парагон были все внутри, получая пищу.

Прямо сейчас у него было еще одно занятие, культивировать свои пещеры. Он собирался исследовать еще больше пещер. Четвертая пещера уже имела структуру, и хотя она была очень слабой, ее нужно было создать очень скоро.

С каждой новой пещерой сила человека становилась на ступеньку выше. Количество пещер также определяло, насколько сильным он будет в будущем. Обычно, чем больше пещер, тем дальше можно продвигаться в будущем.